

ВОЗМОЖНО, ваши родители, а уж бабушки и дедушки наверняка помнят, как все это было. Развезжал по московским улицам небольшой фургон, останавливался во дворах, и тогда, к восторгу окрестной детворы, из него высовывался смешной Петрушка. Он зазывал толпившихся тут зрителей на необычайное представление — в течение 15—20 минут куклы разыгрывали целые спектакли. Сюжеты с Петрушкой перемежались историей литературных героев, рассказами из детских книг. А все-таки режиссера-то было у тех артистов — ширма да баян. Но зато после каждого представления устраивали распродажу книг, и реклама делала свое дело — книги покупали охотно.

Это было в тридцатые годы. Хозяевами фургончика были артисты только созданного тогда кукольного «Театра детской книги».

Сейчас ему 50 лет. Наш театр кукол — один из старейших в стране, — говорит директор А. Е. Бегак. — В феврале 1930 года впервые был поднят его занавес. Петрушка — скоморох стал здесь Петрушкой — книгоношей, и эта идея была очень важна. Театр привлекал детей к чтению, учил любить книгу. Очень много ездили по стране и не только по крупным городам, но и выбирал более отдаленные — новостройки, колхозы, совхозы. Ставил спектакли и на злобу дня, например, «Сев, сав, сев — всем, всем, всем».

В годы войны основная часть труппы ушла во фронтовые бригады. В пятидесятые годы режиссер В. А. Громов впервые ставит настоящий «взрослый» спектакль — «Женитьбу» Гоголя. С тех пор в репертуар для взрослых вошли Н. Некрасов, М. Горький, М. Зощенко, Е. Шварц, Ж. Ануи, Ж.-Б. Мольер. Вообще мы всегда стремились к хорошему классическому репертуару — у нас идет «Щелкунчик» по Гофману, «Руслан и Людмила», готовятся к постановке «Путешествие Гулливера» по Дж. Свифту и «Золотой ключик» А. К. Толстого. На афише театра — Пушкин, Аксаков, Чехов, Гоцци, Гауф, Чукowski, Бажов, Гайдар, Светлов. Мне кажется, если говорить о направлении, то сегодня главное для нас — обращение к романтической литературе.

Мы разговариваем в зрительном зале, где идут в это время последние репетиции юбилейного шуточного представления. Чего только нет на сцене, какие только кукольные жанры и стили не представлены. Куклы перчаточные, тростевые, напольные, совковые, маски и тени, просто живые актеры, — как справедливо заметил ведущий, «все смешалось в доме на Спартаковской, одним словом — бенефис!».

Но юбилей не только торжество, а этап работы. О ней

ко бывало случаев, когда приходили хорошие актеры, работали в театре год и уходили, не могли перестроиться. Ведь это в два раза сложнее — твоих глаз нет, твоего лица нет, твоей пластики тоже практически нет. Но ты все должен донести через эту дурящуюся.

Можно поднять руку — и вы увидите: да, кукла подняла руку. А можно сделать так, что это будет живым человеческим движением, и это не объяснить. У некоторых эта кукла просто живой стано-

прекрасен ни был там художник и точна работа режиссера, мы следим за живым человеком. А тут все как будто немощно смещено. Тут жизнь человеческого духа возникает только после того, как появилась кукла, сценография, изобразительный ряд. Но в то же время кукольный театр без живого артиста, выходящего прямо на сцену, — это архаика, этого тоже не может быть сегодня.

Здесь есть возможность создавать и пользоваться любыми выразительными средствами. Когда-то ставили спектакли чисто кукольные, а сейчас и ширмы уже нет и сами актеры работают. Ведь смотри, театр теней — это театр кукол. И театр вещей, когда оживает какой-нибудь шкаф или стул. Знаете, какой можно было бы сделать спектакль о стуле? Если взять, предположим, вангосовский стул. Просто картину, как отправную точку. Какую можно было бы историю придумать!

Я очень хочу ставить сказки Салтыкова — Щедрина. И могу это сделать только в кукольном театре — там есть персонажи, которые, по моему мнению и ощущению, могут быть только кукольными. Ну, как играть Совість? Если она — герой? Хотя бы поискать, из чего она, совість, просто сделана? Понимаете, что это такое? А здесь, на этой сцене, это возможно, это осуществимо. Здесь сосуществование на одной площадке куклы и живого человека бесспорно. Я тут свободен, все возможно. Это почти как...

ну вот ученые бьются над управлением термоядерной реакцией, а тут ты ею почти управляешь...
«Почему же в куклы мы играем вновь?» — поют актеры на сцене. И выходят Щелкунчик и Гольый король, старик Хоттабыч и веселая тройца — Ниф-ниф, Нуф-нуф и Наф-наф. И прямо тут, на репетиции, приветствуют театр-юбиляр Ю. Никулин, А. Пугачева, Г. Хазанов. Хотя на самом деле это тоже только куклы, их изображающие — своеобразные дружеские шаржи театра.

ПОЧЕМУ же все-таки они играют в куклы? Молодой режиссер Сергей Миронов думает об этом так:

— Театр кукол чем интересен? Тут форма диктует все. В драматическом театре можно спрятаться за артиста, за живого человека, с его нервами, болями, с его кровью, слезами, потом — и это легко. Здесь не спрячешься. Поэтому что все диктует сам материал. Вот знаете, сегодня после прогона мы до хрипоты полчася спорили: делать ромашку или делать заплатку? Из чего ее делать, какого цвета? В любом театре решаются такие вопросы. Но здесь именно эта фактура, эта нитка, этот цвет — уже является актом художественного осмысления материала. В драматическом театре все-таки не это главное. Как бы

ТРУДНЫЕ РОЛИ

МОСКОВСКОМУ ТЕАТРУ
КУКОЛ — 50 ЛЕТ

и о проблемах, стоящих перед театром, говорит заведующая литературной частью Э. Д. Большакова:

— Еще одной важной задачей театра в самом его начале было создание самостоятельных кукольных коллективов. И сегодня мы тоже стараемся им помочь: вернуть вторую молодость старым куклам, чтобы они снова могли заиграть на сцене, и создать новые. В наших мастерских учат ребят, как лепить кукол, как шить для них костюмы, в общем выдают профессиональные секреты. Ведь детишкам трудно самим сделать сложные куклы и декорации. А тех, что продаются в магазинах, не всегда хватает. У нас много подшефных школ и еще детские дома, дворцы пионеров, вплоть до городского на Ленинских горах.

Тогда, вначале, театру было, конечно, трудно. Драматургии кукольной вообще не было, актеров и режиссеров никто не готовил. Все — самородки. Но ведь и сегодня мало кто готовит кукольников. В Москве, например, только Гнесинское училище. Да еще в Ленинграде есть кафедра кукольного театра при АГИТМиКе, и в этом году Ярославль начал готовить актеров-кукольников. А ведь это очень сложная профессия, ей надо обучать. Сколь-